

RU

Проблема интерпретации окказиональных имен собственных
в цикле стихов Т. Элиота «Популярная наука о кошках,
написанная Старым Опоссумом»
и повести Т. Пратчетта «Кот без дураков»
и особенности их передачи в русскоязычных переводах

Воробец Т. А., Гердт Е. В., Лобкова Е. В.

Аннотация. Данная статья посвящена способам номинации, представленным в поэтическом цикле Т. Элиота и в повести Т. Пратчетта, которые являются юмористическими энциклопедиями о жизни кошек. Цель работы – определить особенности в подходе к созданию имен собственных в этих произведениях, а также выявить принципы их передачи в русскоязычных переводах. Научная новизна исследования заключается в создании сравнительной классификации имен собственных по способу образования и сопоставлении вариантов их перевода. В работе подробно рассматривается, какие способы словообразования используют Т. Элиот и Т. Пратчетт, и предлагаются возможные варианты трактовки имен котов. Также авторы статьи отмечают, с какими сложностями сталкиваются переводчики и к каким приемам прибегают. В результате выявляются отличия в созданных авторами системах имен и их функциях, следствием которых стала разница в способах образования окказиональных фелинонимов. Так, у Элиота наиболее частотными словообразовательными моделями оказались словосложение и словослияние, что создает сложности при интерпретации и переводе имен на русский язык, а у Пратчетта окказиональные имена представляют собой или предикативные конструкции, или краткие звукобуквенные комплексы, выражающие эмоцию хозяина, что позволяет использовать такие переводческие практики, как смысловое развитие и вариантное соответствие.

EN

The problem of interpretation of occasional proper names
in T. S. Eliot's cycle of poems "Old Possum's Book of Practical Cats"
and T. Pratchett's novel "The Unadulterated Cat"
and the peculiarities of their rendering in Russian translations

Vorobets T. A., Gerdt E. V., Lobkova E. V.

Abstract. The paper addresses the ways of naming presented in T. S. Eliot's poetic cycle and in T. Pratchett's novella, which are humorous encyclopaedias about the life of cats. The aim of the paper is to determine the peculiarities in the approach to the creation of proper names in these works, as well as to identify the principles of their rendering in Russian translations. The scientific novelty of the study lies in developing a contrastive classification of proper names according to the ways of their creation and in comparing their translation variants. The work discusses in detail the ways of word formation used by T. S. Eliot and T. Pratchett and offers possible interpretations of cat names. In addition, the researchers note the difficulties that translators face and the translation techniques they resort to. As a result, the differences in the naming systems created by the authors and their functions are identified, which lead to differences in the ways of formation of occasional felineonyms. Thus, Eliot's most frequent word-formation models turned out to be compounding and blending, which creates difficulties in interpreting and translating names into Russian, while Pratchett's occasional names are either predicative constructions or short letter-sound complexes expressing the emotion of the owner, which allows using such translation practices as semantic development and variant correspondence.

Введение

При большой популярности произведений Т. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная Старым Оппосумом» (на основе данного цикла был создан мюзикл «Кошки») и Т. Пратчетта «Кот без дураков» они стоят особняком в их творчестве, поскольку заметно отличаются от ведущего для этих писателей направления (философский роман у Элиота и фэнтези у Пратчетта). В рассматриваемых текстах важную роль играет именование персонажей. В настоящее время появилось большое количество зарубежных художественных текстов, в которых внутренняя форма имени собственного оказывается важной характеристикой героя, таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения способов создания и перевода окказиональных имен собственных.

Только в последние годы произведение Т. Элиота стало вызывать интерес ученых, которые рассматривают его с точки зрения включенности в литературную традицию (Маршания, 2021; Данилова, Ушакова, 2005) и приемов перевода текста в целом и имен собственных в частности (Маршания, 2020b). Тем не менее подробного исследования структуры и внутренней формы имен, а также их переводов на русский язык до настоящего времени проведено не было. Что касается Т. Пратчетта, то все исследование, затрагивающие вопросы создания и перевода имен людей и названий городов или предметов, посвящены его романам из серии «Плоский мир» (Воскресенская, 2020; Трофимова, Федулова, 2021; Давыдова, 2021).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, сопоставить представленные в произведениях подходы к созданию имен персонажей Т. Элиота и Т. Пратчетта; во-вторых, классифицировать используемые в текстах кошачьи имена, являющиеся окказиональными лексическими единицами, с точки зрения способа их образования; в-третьих, проанализировать способы передачи кошачьих имен на русский язык. Данные задачи реализуются посредством методов классификации, сопоставительного и компонентного анализа, анализа переводческих трансформаций.

Материалы исследования:

- Пратчетт Т. Кот без дураков / пер. В. Ланчиков. М.: Варгиус, 1994.
- Пратчетт Т. Кот без прикрас / пер. Т. Аллунан. М.: Эксмо, 2021.
- Элиот Т. Old Possum's Book of Practical Cats. URL: <https://mau.ru/read/poetry1/eliot01.php>.
- Pratchett T. The Unadulterated Cat. L.: GOLLANCZ, 2002.

Проблеме имени вообще, способам образования имен собственных в художественных текстах, а также способам их передачи на язык перевода посвящено множество работ. Теоретической базой нашего исследования являются работы, касающиеся вопросов перевода имен собственных (Усков, 2019; Соломахина, 2014), в частности работы, затрагивающие проблемы перевода имен персонажей в художественных произведениях (Ильина, Шевченко, 2018; Эминов, 2022), в том числе поэтических (Фомин, 2009). Особенный интерес представляют работы, в которых рассматривается философия имени у Т. Элиота (Маршания, 2020a), выявляются принципы создания имен и выделяются основные способы их перевода (Ананьева, 2008). Кроме того, мы опирались на публикации, которые анализируют наиболее эффективные способы передачи окказионального имени на русский язык (Воскресенская, 2020), а также описывают методы работы с палимпсестным именем (Крюкова, 2021).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по ономастике и переводоведению. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий и электронных учебных курсов.

Обсуждение и результаты

В английской литературе XX века есть два произведения, являющиеся по сути своей юмористическими энциклопедиями, посвященными представителям кошачьего племени: цикл стихотворений Т. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная Старым Оппосумом» (Old Possum's Book of Practical Cats) 1934 года и повесть Т. Пратчетта «Кот без дураков» (The Unadulterated Cat) 1989 года. Если в поэтическом цикле Элиота все внимание концентрируется на весьма пространной классификации кошек (кот-воздухоплаватель, театральный кот, железнодорожный кот и т. д.), то Пратчетт идет дальше и приводит последовательное описание привычек, повадок, характера и образа жизни «истинного, настоящего» кота, отличающегося от всем известного кота домашнего, создавая в определенном смысле руководство к использованию для будущих и настоящих хозяев этого непредсказуемого животного. Несмотря на различие форм и некоторых аспектов подачи материала, эти произведения во многом перекликаются, причем не только на уровне мотивов и общей интонации высказывания, близкой по природе своей литературе нонсенса XIX века, но и на уровне отдельных тем, к которым в том числе относится и проблема именования кошек.

Проблема имени у кошачьего племени становится предметом описания в первом стихотворении цикла Т. Элиота. Основным посылом этого текста является утверждение о том, что у каждого кота должно быть три имени. Первое – повседневное практичное имя (*everyday sensible name*) – то, которое хозяева кота выбрали для него, которое используется для кошачьей «социализации».

Эти имена подразделяются на две группы: во-первых, для котов, как, впрочем, и для хозяев, попроще, имена распространенные и освоенные языком (*Peter* (Питер), *James* (Джеймс), *Victor* (Виктор), *Jonathan* (Джонатан), *George* (Джордж)), отсылающие к известным историческим персонажам и потому пользующиеся популярностью, хотя и сохраняющие некоторый оттенок экзотики (*Augustus* (Огастес), *Alonzo* (Алонзо)), а также связанные

с реалиями британской городской культуры (*Bill Bailey* (Билл Бейли), происходит от названия *Old Bailey* (Олд Бейли) – Центральный уголовный суд в Лондоне). Во-вторых, имена для настоящих леди и джентльменов (под которыми опять же подразумеваются не только коты, но и хозяева). Эти фелинонимы ассоциируются с античной культурой, окутаны флером загадочности и аристократизма (*Plato* (Платон), *Admetus* (Адмет), *Electra* (Электра), *Demetra* (Деметра)).

В переводах стихотворения Т. Элиота, сделанных В. Бетаки, С. Дубовицкой, Б. Летаровым, А. Сергеевым, С. Степановой, сохраняется общая идея этих двух групп, хотя присутствуют и некоторые отличия как в оглазовке имен, так и в их подборе, что, несомненно, обусловлено особенностями ритмического рисунка переводного текста, а также в некоторых случаях адаптацией текста к реалиям культуры языка перевода. В целом варианты передачи этих имен можно представить в виде Таблицы 1.

Таблица 1. Повседневные практические имена котов в оригинале стихотворения Т. Элиота и в переводах

Элиот	Бетаки	Дубовицкая	Летаров	Сергеев	Степанова
<i>Популярные имена</i>					
Peter	Питер	Питер	Питер	Питер	-
Augustus	Август	Августа	Огюстус	Огастес	-
Alonzo	Алонзо	Алонзо	Алонзо	Алонсо	-
James	Джимми	-	Джеймс	Джимми	Джим или Джем
Victor	Виктор	-	Виктор	Виктор	-
Jonathan	Джонатан	-	Джонатан	-	-
George	-	-	Джордж	-	-
Bill Bailey	Билл Бейли	Билл Бейли	Билли	-	-
Имена, придуманные переводчиками	Финдлей	-	-	Адам Сесили Бесси	Кристофер Пушок Шкода
<i>Аристократические имена</i>					
Plato	Платон	Платон	Платон	Платон	-
Admetus	-	-	Адметус	Адмет	-
Electra	-	-	Электра	-	Электра
Demeter	-	Деметра	Деметра	-	-
Имена, придуманные переводчиками	Одалиска	Зевс Ника	-	Антигона Ниобея	Фауст Макбет Калиостро Голом Ахилл Гекуба

Но у котов должно быть обязательно и второе имя, особенное, уникальное, присущее только одному во всем мире коту, которое противопоставлено практичным, повседневным Платонам и Финдлеям.

Второе имя описывается лексемами *peculiar* (особенный, принадлежащий, присущий или свойственный определенному лицу, предмету и т. п. среди других вещей/предметов) и *particular* (особый, специфический, исключительный, в противоположность другому человеку/предмету). Таким образом, и *peculiar*, и *particular* – лексические единицы, служащие для выделения какого-то определенного объекта из многих, ему подобных, в какой-то конкретной ситуации. Наряду с указанными выше эпитетами Т. Элиот использует окказионализм *dignified*, складывающийся из *dignified* (достойный, заслуживающий внимания) и шотландского *give* (эквивалента английского *give* (давать, наделять)), с помощью которого он уточняет основную задачу второго кошачьего имени – наделять достоинством. Это позволяет коту быть не просто домашним питомцем, но независимой личностью, обладающей неповторимым характером и имеющей право собой гордиться, держать хвост трубой и распушать усы.

Уникальное имя не может быть взятым из общего фонда, следовательно, его надо придумать. И Т. Элиот для каждого из героев своей книги создает особенное, подходящее только ему имя. Это имена сложные по структуре, обладающие достаточно «темной» внутренней формой, не поддающейся однозначному толкованию, и потому предлагающие более глубокую и вместе с тем точную оценку кошачьей натуры.

Поскольку «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» изначально предназначалась детской аудитории (Т. Элиот писал этот цикл стихов для своих племянников), то принцип создания этих имен в первую очередь основывается на приемах, используемых в детских языковых играх, весьма распространенных как в викторианской Англии, так и в начале XX века. Детские простейшие шифры, предполагающие перестановки слогов и включение однотипных элементов в исходное слово, шарады, требующие от игрока разбить имеющееся слово на несколько готовых единиц и обыграть их значение, рифмованные повторы, анаграммы и т. д. – весь этот арсенал был в распоряжении поэта. В то же время данные игровые стратегии вполне коррелируются с существующими в языке продуктивными словообразовательными моделями, что позволяет рассматривать новосозданные Элиотом имена как в аспекте раскрытия их внутренней формы, так и с точки зрения словообразовательных моделей, лежащих в их основе.

Все имена могут быть разделены на несколько типов в зависимости от способа их образования, а соответственно, в зависимости от «прочитаемости» их внутренней формы. К первой группе можно отнести те прозвища, которые образованы от уже существующей в языке лексической единицы, без значительных структурных изменений. Среди встречающихся в рассматриваемых текстах имен к данной группе можно отнести лишь одно: *Deuteronomy* (Второзаконие). Т. Элиот называет кота в честь последней книги «Пятикнижия» Моисея, утверждающего нравственные и религиозные принципы, которыми должны руководствоваться следующие поколения израильтян. В то же время, как отмечает К. М. Маршания (2020а), это имя можно трактовать также и как *Deuter-onomy* (с греч. «второе имя»).

Во вторую группу можно включить имена, образованные путем простого усечения основы уже существующего в языке слова или путем добавления к ней незначимого или малозначимого элемента. В эту группу входит только два имени. Первое из них, *Gus* (Гус), является сокращением от *Asparagus* (аспарагус, спаржа). Такое сокращение прозвища в какой-то мере отражает жизненную историю кота. В дни былой славы его называли полным именем, а теперь, когда он стал стар и худ, когда утратил невинность, скромность и чистоту (олицетворяемые, кстати, аспарагусом), его имя словно «усыхает» вместе с ним. Второе имя – *Quaxo* (Кваксо) – при фонетическом разложении буквы X на [k] и [s] совершенно очевидно перекликается с *quake* (дрожание, колебание, трепет / дрожать, трепетать), а также опосредованно и с существительным *Quaker* (квакер). Здесь следует заметить, что в англоязычной культуре с представителями данного христианского движения ассоциируются такие качества, как скромность, простота и миролюбие, которые, несомненно, должны быть свойственны и коту, носящему данное имя: *Quaxo* – этакий мурлычущий (вибрирует от издаваемого мурлыкания) скромняга.

К следующей группе, уже более многочисленной, можно отнести имена, образованные путем простого сложения основ лексических единиц (слов или словосочетаний), широко распространенных в языке. В некоторых случаях это может быть чистое сложение, не осложненное никакими трансформациями основ: например, *Rumpuscat* (*rumpus* (шум, суматоха, гам, ссора) + *cat* (кот)) или *Growthtiger* (*growl* (рычать, ворчать, грохотать) + *tiger* (тигр)). Но чаще возможны незначительные изменения (например, переход -у в -ие или усечение элемента, входящего в словосочетание), не вызывающие затруднений при распознавании структурных элементов: например, *Skimbleshanks* (*skimble-skamble* (болтовня, чепуха, вздор) + *shank* (брус, хвостовик, необходимый для сцепки вагонов)). Казалось бы, значение данных имен очевидно и оно может легко быть сохранено при переводе: *Growthtiger* – Рык тигра или Грозный тигр и т. д. Но в некоторых случаях, как, например, в имени *Mungojerrie*, исходные компоненты для его создания могут реконструироваться по-разному: *tungo* (шерстяной лоскут) или *tung* (портить/гадость) + *jerry* (имя Джерри и его омонимы со значением «ночной горшок», «угольный сланец», «сделанное кое-как, непрочно»). Кроме того, слово *tungo* имеет ассоциации с лексемами *St. Mungo* (святой Мунго), *mongoose* (мангуст). Соответственно, прозвище *Mungojerrie* приобретает дополнительные оттенки значений и коннотации, которые практически невозможно учесть при переводе на другой язык.

К этой же группе относится и имя *Jellylorum*, в котором отчетливо выделяются такие составляющие, как *jelly* (желе, студень, приятное занятие) и *lore* (знания в какой-либо области, эрудиция). Таким образом, кот по кличке *Jellylorum*, вполне возможно, – сибарит, знающий толк во вкусной еде и приятном времяпрепровождении.

К следующему типу можно отнести имена, образованные на основе таких игровых приемов, как рифмованный повтор и перестановка. Имя *The Rum Tum Tugger* образовано с помощью рифмованного повтора. Данный способ словообразования часто используется для усиления экспрессии и, как правило, строится на чередовании звуков или группы звуков (Петроченко, 2014). В некоторых случаях возникающие в результате неологизмы могут включать в себя элементы, соответствующие существующим в английском языке лексемам (*airy-fairy* (неземной, витающий в облаках, мечтательный), образован от *airy* (воздушный, легкий) и *fairy* (сказочный, волшебный)), в некоторых – нет (*helter-skelter* (суматоха, неразбериха, спиральная горка), образован от *skelter* (торопиться, мчаться) добавлением созвучного сочетания *helter*, не имеющего отдельного значения), но, как правило, доминантным в этом ряду является один элемент, определяющий смысл всей конструкции. Следовательно, можно предположить, что общее значение рассматриваемого имени не будет складываться из значений элементов, входящих в него и практически не соположимых друг с другом: *rum* (странный, чудной, подозрительный), *tum* (звук барабана), *tugger* (кто-то, делающий рывок (от слова *tug* – «рывок», «усилие»)), – но будет соответствовать наиболее выразительному компоненту *rum*. Таким образом, герой, названный этим именем, должен быть странным-престранным, подозрительным-преподозрительным, что в целом отражается и в самом стихотворном тексте: Т. Элиот называет своего героя очень удивительным котом, который никогда не бывает довольным тем, что имеет.

Рифмованный повтор становится также дополнительным средством при создании таких кошачьих имен, как, например, *Coricopat* или *Macavity*, которые появляются в результате перестановки слогов – классического детского приема шифрования. Изменение порядка слогов, осложненное повторением одного из элементов (-со- или -а-), превращает странное *Coricopat* в вполне понятное *apricot* (абрикос), а подозрительное *Macavity* в грозное *victim* (жертва). В последнем случае трансформация находит подтверждение и в самом тексте Элиота, где одноименный герой описывается как опаснейший неуловимый преступник, путь которого усеян жертвами его злодеяний. Но, несмотря на то, что перестановка является единственным приемом, позволяющим с некоторой долей вероятности объяснить этимологию данных имен, дополнительные коннотации, возникающие за счет созвучия компонентов -*pat*, *mac*- и -*cavity* соответственно английским *pat* (погладить, кусочек и т. д.), *mac* (макинтош, плащ), *cavity* (пустота), обладают достаточным потенциалом, раскрывающимся в образах, стоящих за данными именами: *Coricopat* – мягкое, маленькое, очаровательное создание с пушистой шерсткой, которое так и хочется погладить; *Macavity* – таинственный злодей, всегда исчезающий с места преступлений, «пустота под плащом».

Имена, образованные по типу слияния слов или фузии, формируют еще одну небольшую группу. В нее входят три окказиональные единицы.

В имени *Munkustrap* отчетливо выделяется последний элемент, достаточно прозрачный по своему значению: *trap* (ловушка, капкан / заманивать). Что же касается начального элемента *munkus*-, то его семантическое членение может быть представлено в зависимости от выделяемых структурных компонентов. Прежде всего в данном компоненте прослеживается аналогия с мужским именем латинского происхождения, конечным элементом которого является буквенное сочетание -*us* (например, *Albus* (Альбус)). В то же время общий для всех имен данной группы принцип словообразования позволяет рассматривать компонент *munkus*- как результат

соединения частей основ нескольких слов. Так, например, *munkus*- с достаточной долей вероятности возникает как слияние слов *mouse* (мышь) и *munch* (жевать, грызть). Кроме того в прозвище *Munkustrap* прослеживается ассоциация с известным норвежским художником-экспрессионистом Эдвардом Мунком (в английской огласовке *Munk*), что также работает на создание образа, стоящего за этим именем. То есть кот по кличке *Munkustrap* – это охотник, представляющий смертельную опасность для мышей, и вместе с тем творческая, художественно одаренная натура.

Еще более многообразен спектр ассоциаций, вызываемых именем *Bombalurine* (при образовании которого также используется рифмованный повтор первых двух слогов *bom-bal*). Несмотря на, казалось бы, очевидную связь с существительным *ballerina* (балерина), здесь включается и целый спектр дополнительных коннотаций, как положительных – *lure* (приманка, соблазн, заманивать), так и отрицательных – *urine* (урина). Таким же неоднозначным будет и характер представительницы кошачьих, носящей это имя: с одной стороны, нечто изящное, манящее и соблазнительное, но в то же время способное доставить массу проблем и неудобств своим поведением.

Последним в этой группе становится даже не имя, но название «породы» котов – *Jellicle*. Если первый компонент данного имени вычитывается достаточно легко (*jelly* (желе, студень, приятное занятие)), то источник второго может с некоторой долей вероятности устанавливаться только при обращении к тексту. В стихотворении Т. Элиота “The Song of the Jellicles” («Песня Джеликов» (перевод названия В. Бетаки)) есть совершенно очевидные реминисценции на знаменитую детскую колыбельную “Twinkle, Twinkle Little Star” (Мерцай, мерцай, маленькая звездочка), входящую в сборник “Rhymes for the Nursery” (Стихи для детской) 1806 года: *Twinkle, twinkle, all the night. / When the nothing shines upon / Then you show your little light, / When the blazing sun is gone* «Мерцай, мерцай всю ночь. / Когда не светит солнце, / Тогда будет виден твой слабый свет, / Когда спящее солнце зайдет», сравни: *If it happens the sun is shining bright, / You would say they had nothing to do at all: / They are resting and saving themselves to be right / For the Jellicle Moon and the Jellicle Ball.* / «Если солнце светит ярко, / Ты можешь сказать, что им совсем нечего делать: / Они отдыхают и копят силы / Для танца джеликов под лунной джеликов» (подстрочные переводы авторов статьи. – Т. В., Е. Г., Е. Л.). Данные аллюзии позволяют провести параллели между сверкающей маленькой звездочкой и героями текста Элиота. Приведенные ассоциации подтверждаются еще неоднократно указанием Элиота на то, что лунные коты очень маленькие. Соответственно, второй компонент рассматриваемого имени может быть сокращением сразу от двух слов: *twinkle* (мерцать, сверкать) и *little* (маленький), а само оно является результатом слияния слов *jelly* + *twinkle/little*. Ранее исследователи также высказывали предположение о связи окказионализма *Jellicle* с лексемами *Evangelical* (евангелический) и *angelical* (ангельский) (Маршания, 2021).

В последнюю группу можно с некоторой долей условности включить имена, созданные по разным моделям, но объединенные принципом фонетической соотнесенности сложившегося целого с существующим словом или фразой. В некоторых случаях данная соположенность затемняется использованием графических вариантов для передачи звука или сочетания звуков. К этой группе относятся три прозвища: *Rumpelteazer*, *Mr. Mistoffelees* и *Bustopher Jones*. Первые два совершенно очевидно соотносятся с именами известных литературных (фольклорных) персонажей: Румпельштильцхен (*Rumpelstiltskin*) и Мефистофель (*Mephistopheles*). Бесовская природа этих литературных персонажей, мистико-романтический флер, связанный с ними, в полной мере отражаются и в характере героев Элиота. Так, например, *Rumpelteazer* – паяц и акробат, а еще самый отчаянный вор. А *Mr. Mistoffelees* – кот-фокусник, иллюзионист, эксцентрик и маг, и вместе с тем Элиот достаточно прозрачно намекает на его «обманчивую» натуру. В то же самое время внутренняя форма этих имен также участвует в формировании целостного образа заглавных персонажей. Имя *Rumpelteazer*, образованное сложением основ *rump* (ерошить, мять, приводить в беспорядок) и *teaser* (задира, любитель подразнить), подчеркивает стихийность, непредсказуемость и рискованность своего хозяина. Прозвище *Mistoffelees*, возникшее в результате аффиксации, путем присоединения компонента *mis-*, с одной стороны, аналогичного отрицательному префиксу, но, с другой стороны, созвучного английскому слову *miss* (обращение к незамужней девушке), к основе *toffee* (ириска), неожиданно раскрывает некоторую комичность и в то же время двойственность этого персонажа, который волшебным образом произвел на свет семерых котят. Кроме того, А. В. Ананьева (2008) выделяет в этом имени компонент *mist* (туман), подчеркивающий загадочность персонажа.

Что же касается последнего имени из этой группы – *Bustopher Jones* – то оно на фонетическом уровне созвучно конструкции *boast of a...* (хвастаться чем-либо). И действительно, кот по прозвищу *Bustopher Jones* слово весь напоказ, он холеный, ленивый, безупречно ухожен, завсегда в всех городских элитных клубов, Т. Элиот даже называет своего героя *Brummell of Cats* (Браммель мира котов) в честь Бо Браммеля, английского светского льва и законодателя мод. В то же время первая часть имени *Bustopher Jones*, вероятно, представляет собой смесь *Buster* (Бастер) и *Christopher* (Кристофер), распространенных английских имен, точно так же *Jones* (Джонс) – распространенная английская фамилия. Вместе с тем само имя *Buster* омонимично английскому *buster* (попойка, кутеж, кутила, нечто сногшибательное), что также вполне вписывается в образ, созданный Элиотом. Кроме того, в английском языке существует слово *bust*, обозначающее крах, разорение и банкротство. Если учесть, что Бо Браммель, с которым сравнивается наш бродячий герой, разорился и вынужден был, сменив имя, бежать от своих кредиторов во Францию, где и скрывался до самой смерти, то и данный оттенок значения имени также начинает участвовать в создании образа кота по кличке *Bustopher Jones*.

Но, конечно же, ни одно из приведенных толкований имен (как, соответственно, и ни один из сложившихся образов) не может претендовать на точность или завершенность, более того, подобного типа имена будут включать в семантическое поле все больше дополнительных смыслов и коннотаций по мере развития языка. Такая неоднозначность, слитность смыслов не может не отразиться в подходах переводчиков к передаче данных имен.

Чтобы проанализировать особенности перевода выделенных имен, было бы рационально рассмотреть их отдельными группами. К первой относятся пять имен, приведенных в стихотворении “The Naming of the Cats” («Как назвать кота» (перевод названия В. Бетаки)), открывающем цикл. Являясь всего лишь примерами тайного второго имени, они оказываются более сложными для перевода, поскольку их значения не могут быть уточнены контекстом. Во вторую группу входят оставшиеся двенадцать имен, так как каждое из них может быть осмыслено в рамках предложенной ситуации.

При сравнительном анализе перевода стихотворения «Как назвать кота» выделяются две основные тенденции передачи рассмотренных кошачьих прозвищ на русский язык: перевод с попыткой сохранения внутренней формы (описательный перевод) или звукобуквенной формы слова (транскрипция/транслитерация). Для более наглядной демонстрации использования данных приемов можно сопоставить способы передачи рассматриваемых имен разными переводчиками (В. Бетаки, С. Дубовицкая, Б. Летаров, А. Сергеев, С. Степанова) (Таблица 2).

Таблица 2. Уникальное второе имя кота в оригинале стихотворения “The Naming of the Cats” («Как назвать кота») Т. Элиота и в переводах

Элиот	Бетаки	Дубовицкая	Летаров	Сергеев	Степанова
Munkustrap	Мышегроуз	Ревун Грозный рык	Мункустрап	Приманкус	Манкастро
Quaxo	Муркатор	Салабон Пегая рожица	Кваксо	Мяукса	Куансу
Bombalurina	Бомбалерина	Сладкий лик	Бомбальурина	Бомбалурина	Бомбарипицца
Jellylorum	Джеликисса	Сладкоежка	Джеллилорум	Джеллимода	Джелорум
Coricopat	-	-	Корикопат	Корикоплут	-
Имена, придуманные переводчиками	Лапист Когтилин Сметанция	Полотер	-	-	-

Таким образом, в случае транскрибирования (с элементами транслитерирования) форма может полностью сохраняться (Мункустрап, Бомбалурина, Желлилорум), изменяться незначительно (Манкастро, Куансу, Кваксо), оставаясь в пределах вариантов, принятых для транскрибирования, но вместе с тем порождая дополнительные ассоциации (Фидель Кастро, Готье де Куэнси, звукоподражание «ква-ква»), или осложняться семантическим компонентом, как правило, не выводимым из внутренней формы исходного имени, но необходимым для создания рифмы и ритма и придающим особый колорит создаваемому образу (Бомбарипицца, Джеликисса, Корикоплут). Если значение исходного слова трудно вычитываемо (например, для имени *Coricopat*), используется только транскрипция в ее разных вариантах. Когда же речь идет о передаче внутренней формы, то в некоторых случаях элементы, входящие в имя, передаются прямо (Приманкус), но чаще – посредством метафорического переноса (Грозный Рык, Сладкоежка, Муркатор, Желлимода). В пределах одного текста имя может существовать в нескольких вариантах, в зависимости от того, какой семантический компонент реализуется в каждом отдельном случае. Например, имя *Quaxo*, внутренняя форма которого, как уже отмечалось, включает в себя такие единицы значения, как «дрожать, вибрировать»; «невзрачный, скромный», реализуется в переводе С. Дубовицкой в двух формах: Пегая рожица и Салабон (сленг. «слабый трусливый человек; малолетка, неопытный»), в которых актуализируются, соответственно, такие смы, как «невзрачный» и «трусливый». Кроме того, переводчики (В. Бетаки, С. Дубовицкая) могут по аналогии создавать и оригинальные имена, появление которых в текстах обусловлено требованием сохранения ритмического рисунка (Лапист, Когтилин, Сметанция, Полотер).

Анализируя переводы имен заглавных героев следующих двенадцати стихотворений цикла, также можно отметить, что основными приемами передачи кошачьих прозвищ становятся транскрипция/транслитерация и описательный перевод. Но в каждом отдельном случае есть и свои особенности, обусловленные наличием контекста, в котором функционирует имя. Так, например, если имя образовано путем простого сложения основ, значения которых прозрачны, то оно, как правило, переводится с помощью описательного перевода, опирающегося на семантику компонентов, входящих в данные прозвища: например, *Growltiger* (*growl* (рычать, ворчать, грохотать) + *tiger* (тигр)) – Тигрыка, Тигриный-Рык; *The Great Rumpuscat* (*rumpus* (шум, суматоха, гам, ссора) + *cat* (кот)) – Кот Буянус, Великий Кот-Задира; *Skimbleshanks* (*skimble-skamble* (болтовня, чепуха, вздор) + *shank* (брус, хвостовик, необходимый для сцепки вагонов)) – Чепухот, Кот-Шатун. В то же время в некоторых случаях передача имен, созданных на основе чистого сложения, даже при их прозрачной внутренней форме и очевидных дополнительных ассоциациях, вызываемых ими, основывается на переосмыслении. Переводчики создают оригинальное имя по предложенной модели, актуализируя в нем совершенно другие смыслы, выводящиеся из контекста: например, *Mungojerrie* (*mungo* (шерстяной лоскут) + *jerry* (имя Джерри)) и *Rumpelteazer* (*rumpel* (ерошить, мять, приводить в беспорядок) + *teazer* (задира, любитель поддразнить) + аллюзия на имя Румпельштильцхен) – Голодранец и Хитролапый, Шаромыга и Разваляха.

Когда имя образовано путем слияния основ, перестановок элементов или когда его значение выводится из фонетических реминисценций, то оно, как правило, передается с помощью транскрипции (транслитерации): *Jellicle Cats* – Джелики, Гелло-Коты, *Macavity* – Макавити, Макэвити, *Mr. Mistofelees* – Мистер Мистофелис, Мистер Мистофель, *Bustopher Jones* – Бустофер Смит. Но, как видно из приведенных примеров, в некоторых случаях особенности транскрипции не обусловлены звукобуквенным обликом слова. Так, например, фамилия Джонс (*Jones*), очень распространенная в Англии, заменяется не менее типичной – Смит, чтобы

сохранить ритмический рисунок перевода, а появление формы Гелло-Коты становится возможным не только потому, что в английском языке звук [dʒ] передается как буквой J, так и буквой G в позиции перед гласным переднего ряда, но и благодаря тем ассоциациям, которые эта замена вызывает. Здесь стоит упомянуть ведьму Гелло, которая является одним из персонажей древнегреческой мифологии, связанных с похищением и убийством детей, а также с Гекатой (Макеева, 2021). Так, образ *Jellicle Cats*, созданный Элиотом, осложняется дополнительными коннотациями, связывая лунных котов с ведьмовской стихией, миром ночи, магии и колдовства (ср. образ Геллы у Булгакова).

Также следует заметить, что передача имен типа *Mr. Mistoffelees* может осуществляться и другими способами. Во-первых, с опорой на ассоциативный ряд с калькированием отдельных элементов. Например, *Mr. Mistoffelees*, как уже упоминалось выше, соотносится с именем Мефистофель, которое, в свою очередь, может быть представлено и формой Мефисто. И при условии, что компонент *mis-* переводится как отрицательная частица *не-*, становится возможным и появление варианта имени Нефисто. Во-вторых, с помощью перевода возникающего фонетического соответствия с транскрипцией последующих компонентов, например, *Bustopher (boast of (хвастаться)) Jones* – Хвастофер Джонс, и, в-третьих, с опорой на контекст при сохранении первоначальной модели слова: *Bustopher Jones* – Толстофер Джон.

При передаче имен, образованных с помощью рифмованного повтора, например, *The Rum Tum Tugger*, также используются разные варианты: транскрипция (возможно, с некоторыми изменениями изначального фонетического облика слова) – Рам-Там-Таггер, Рам-Там-Тут; или аналогия – Тарарам. В случае же с простыми именами, образованными от уже существующей в языке лексемы, типа *Deuteronomy* или *Gus* (от *Asparagus*), используются вариантное соответствие с учетом модели исходного имени (например, Второзаконие, Рэй (от Сельдерей)), смысловое развитие, основанное на метафорическом переносе (Мафусаил) или транскрипция (Гас/Гус от Аспарагас/Аспарагус). Варианты перевода уникальных кошачьих имен в стихотворениях цикла приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Уникальное второе имя kota в стихотворениях цикла «Популярная наука...» Т. Элиота в оригинале и в переводах

Элиот	Бетаки	Дубовицкая	Сергеев	Степанова	Другие переводчики
Growltiger	Тигрыка	Тигрорык	Тигриный-Рык	-	-
The Rum Tum Tugger	Рам-Там-Тут	Тарарам	Рам-Там-Таггер	-	-
Jellicle Cats	Джелики	Гелло-Коты	Джеллейные кошки	-	-
Mungojerrieand Rumpelteazer	Голодранец и Хитролапый	Шаромыга и Разваляха	Уходжерри и Хвастохват	-	-
Old Deuteronomy	Мафусаил	Второзаконие	Второзаконие	-	-
The Great Rum-puscat	Кот Буянус	Великий Кот-Задира	Большой Громокот	-	-
Mr. Mistoffelees	Мистер Мистофелис	Мистер Мистофель	мистер Нефисто	-	Сэр Мистофель (Н. Голя)
Macavity	Макавити	Макэвити	Никтовити	Макавити	Макавити (С. Маршак)
Gus Asparagus	Рэй Сельдерей	Гас Аспарагас	Гус Аспарагус	-	-
Bustopher Jones	Бустофер Смит	Хвастофер Джонс	Толстофер Джон	-	-
Skimbleshanks	Чепухот	Кот-Шатун	Шимблшенкс		

За вторым именем следует третье, которое гораздо значимее и выходит далеко за пределы уникального кошачьего прозвища. Слово *singular* (очень особенный, относящийся к единственному человеку/ситуации), описывающее третье имя, подчеркивает безотносительную уникальность субъекта, вне сравнения его с кем-либо/чем-либо другим, подобным ему.

Поскольку этому имени не может быть придана конкретная форма, то и указать на него можно только опосредованно, для чего Т. Элиот использует прием градации, причем помещая в один ряд антонимы *ineffable effable* (невыразимое выразимое), окказиональные образования, оксюморонные по своему характеру и усиливающие контраст за счет повтора противопоставляемых лексем: *effanineffable* (выразимо-невыразимое), а также синонимы *deep and inscrutable* (глубокое и непостижимое), дополняющие основное свойство третьего имени – «невыразимость». В переводах используются те же приемы, в которых обыгрываются вариантные соответствия лексем *ineffable/effable*: несказанно-сказанный, мыслимо-немыслимый, выразительно-невыразимый. Ниже приведены примеры перевода стихотворной строки Элиота: *His ineffable effable / Effanineffable / Deep and inscrutable singular name* – разными переводчиками:

В. Бетаки: «Это мысль о разительно-невыразимом- / Вырази-поразитель-невообразимом / Изо всех уникальных и тайных имен».

С. Дубовицкая: «Несказанно-сказанно- / Никем не узанные / Сокровенно-особенные имена».

Б. Летаров: «О невыразимо разительном, / О пронзительно выразительном, / Бездонном, невыразимом имени его».

А. Сергеев: «Сказа-несказанное, / Несказанное-анное, / Непроизносимое тайное Имя».

С. Степанова: «Он думает, думает, думает, ду... / Об Имени / Мыслимо-мысле-немыслимом, / Что писано было коту на роду».

Итак, последовательность имен определяется их уникальностью и практичностью: от имени обычного и удобного в использовании, позволяющего выстраивать отношения между человеком и котом, к имени особенному, относящемуся к конкретному коту, отражающему его личность и наделяющему достоинством, имени, которое определяет его место среди других котов, и далее к имени единственному в своем роде, совершенно непостижимому для человека и известному только коту. Имени, произносимому и невыразимому, устанавливающему отношения кота с миром, с целой вселенной. Особенность данных семантических отличий отражается и в переводах, причем для последнего, третьего имени определение может отсутствовать (Таблица 4).

Таблица 4. Характеристики трех типов имен котов в произведении Т. Элиота и их отображение в переводах

Элиот	Бетаки	Дубовицкая	Летаров	Сергеев	Степанова
Sensible everyday name	Домашнее имя / повседневное... без особых затей	Безыскусное домашнее имя	Повседневное имя, нейтральная кличка	Простое домашнее имя	Имя для обихода
Peculiar name and more dignified	Особое имя	Особое имя, благородней, точней	Особенное имя	Уникальное, отдельное и полное особой красоты	Значительное имя
Singular name	Особая тайна	Сокровенно-особенное имя	-	Чрезвычайное имя	-

Таким образом, в цикле Т. Элиота представлен философский подход к проблеме имени, в рамках которого оно отождествляется с трансцендентной идеей, способной определять истинную природу любого существа. Т. Пратчетт подходит к проблеме именования с сугубо практической точки зрения, исходя из принципов здравого смысла и удобства использования. Он рассматривает имя исключительно как средство взаимодействия человека с котом, оставляя за именем манипулятивно-экспрессивную функцию, позволяющую человеку, с одной стороны, выразить свое отношение к представителю семейства кошачьих, а с другой – создать иллюзию возможности контролировать поведение этого непредсказуемого создания (что, впрочем, так и остается иллюзией).

Имена настоящих котов меняются в зависимости от ситуации, в которой оказываются, не без участия самих котов, их хозяева. Эти имена, как правило, очень длинные и не пригодные для повседневного или экстренного использования, но весьма удобны для выражения эмоции говорящего: “Yaargeroffoutofityarbarstard, Mumthere’ssomethingORRIBLEunderthebed, and Wellyoushouldn’tofbinstandingthere” (Pratchett, 2002). С точки зрения словообразования эти имена создаются по модели атрибутивных конструкций с внутренней предикацией. Элементы, входящие в состав таких сложных конструкций, достаточно очевидно выделяются, хотя могут графически отражать и фонетические особенности речи: например, *ORRIBLE* вместо *horrible* (ужасный), *ger* вместо *get* (*geroffout* (брысьотсюда)) или *bin* вместо *being* (*ofbinstanding* (стоять)). Как правило, подобные имена не сложны для перевода, который в основном остается в пределах вариантного соответствия, причем при переводе может также использоваться графическая передача особенностей речи говорящего, например, в переводе Н. Аллунан: Брысьаттудапоганецэтакый, Мамподкловаткойстласылаплячется или Анечегобылоподногийлезть (Пратчетт, 2021).

Однако подобные имена невозможны в обиходе: они слишком изменчивы и слишком сложны для повседневного использования. Но настоящее имя кота не дается ему от рождения. С точки зрения Т. Пратчетта, лишь небольшая часть котов сохраняет до конца жизни то имя, которое ему дали «еще котенком», остальные начинают с аристократических *Winifred* (Уинифред) или еще более вычурных *Vincent Mountjoy Froufrou Poundstretcher IV* (Винсент Маунтджой Динь-Динь Почтидаром IV / Винсент Маунтджой Фруфру Бережливцев IV) и заканчивают, по прошествии лет, очень выразительными *Meepo* (Мочила/Мяфа) или *Ratbag* (Жулик/Крысодавка), *Zut* (Щаз/Кыш), *Bust* (Баст) (переводы Н. Аллунан (Пратчетт, 2021) / В. Ланчикова (Пратчетт, 1994) соответственно). Критериями, определяющими выбор этого нового имени, становится краткость, его «поражающая способность» и относительная приличность: имя должно быть таким, «чтобы его можно было, не испытывая излишней неловкости, сдавленным от волнения голосом выкрикивать среди ночи на всю округу, стуча ложкой по жестяной миске. И лучше, если оно будет коротким» (Пратчетт, 2021, с. 55).

Имена, данные представителям кошачьего племени в «младенчестве», достаточно распространены и узнаваемы, могут отсылать к известным личностям/персонажам, быть образованы по узнаваемым моделям и, как правило, обладают внутренней формой или кругом ассоциаций, закрепленных за ними в культуре. Например, имя *Vincent Mountjoy Froufrou Poundstretcher IV* по структуре своей маркировано как элитарное. Оно отсылает к герою известной комедии, получившей широкое распространение в Великобритании в 1960-е годы, Винсенту Маунтджою, энтузиасту-астронавту, истинному представителю новой интеллигенции Британии. В то же время аристократизм имени иронично подчеркивается лексемой *frou-frou* (чрезмерно украшенный, вычурный) и доводится до абсурда включением в конструкцию *Poundstretcher* (букв. «тот, кто экономит фунт, бережливцев»), названия сети очень популярных дисконтных магазинов, появившихся в Британии в конце 1980-х годов.

Что же касается имен «благоприобретенных», то они могут представлять собой и полноценное слово, но, как правило, обладающее сниженной стилистической окраской (*Ratbag* (мошенник, чудака, дурак)), могут обыгрывать, но прямо не указывать на лексические единицы, от которых они образованы, поскольку последние являются вульгаризмами и требуют эвфемистических замен при употреблении (например, *Meepo* обыгрывает сленг. *pee/poo*, обозначающие акт мочеиспускания/дефекации), или просто представлять собой звукобуквенный комплекс, имеющий только коннотативное значение и выполняющий роль восклицания (например, *Zut*).

При передаче обоих типов имен используются самые разные приемы: транскрипция (Уинифред), смысловое развитие (*Meepo* – Мочила, *Ratbag* – Крысодавка (само слово *ratbag* разделяется на компоненты *rat* (крыса) + *bag* (мешок))), переосмысление (*Zut* – Щаз/Кыш), вариантное соответствие (*Ratbag* – Жулик) или их синтез (*Vincent Mountjoy Froufrou Poundstretcher IV* – Винсент Маунтджой Динь-Динь Почтидаром IV / Винсент Маунтджой Фруфру Бережливец IV). Но в любом случае перевод кошачьих прозвищ в повести Т. Пратчетта, в отличие от поэтического цикла Т. Элиота, оказывается ближе к оригиналу как стилистически, так и по смыслу, поскольку англоязычные окказионализмы изначально проще как по структуре, так и по внутренней форме, а также не определяются особенностями структуры поэтического текста (Таблица 5).

Таблица 5. Имена котов в оригинале повести Т. Пратчетта и в переводах

Т. Пратчетт	Перевод Т. Аллуан	Перевод В. Ланчикова
Vincent Mountjoy Froufrou Poundstretcher IV	Винсент Маунтджой Динь-Динь Почтидаром IV	Винсент Маунтджой Фруфру Бережливец IV
Meepo	Мочила	Мяфа
Ratbag	Жулик	Крысодавка
Zut	Щаз	Кыш
Yaargeroffoutofityarbarstard,	Брысьаттудапоганецэтакый	Анубрысьнемедленномерзавецэтакый
Mumthere'ssomething-ORRIBLEunderthebed	Мамподкловаткойстласылаплячется	Мамаподкроваткойктотострашный-престрашный
Wellyoushouldn'tofbinstandingthere	Анечегобылоподногилезть	Самвиноватнечегобылотутгорчать

Итак, исходя из концепции Т. Пратчетта, отношение человека к «истинному коту» всецело определяется ситуацией, которая может изменяться вместе с именем, отражающим это отношение. В то же время сам кот не нуждается в имени как таковом, поскольку оно не способно отразить его суть, его глубинную кошачью природу. Таким образом, единственным требованием к звукобуквенному комплексу, обращенному к коту, становится краткость и звучность, смысловая же составляющая является необязательным компонентом.

Заключение

Итак, мы рассмотрели две разные концепции имени, представленные в произведениях Т. Элиота и Т. Пратчетта, и пришли к следующим выводам. Если для Элиота имя – это сложный феномен, предназначение которого определить не только истинную природу именованного объекта, но и его отношения с внешним миром, с миром себе подобных и с самим собой, то для Пратчетта имя – лишь утилитарная функция, необходимая для именуемого, поскольку позволяет ему выражать эмоции и создает у него иллюзию подконтрольности реальности, но по существу никак не затрагивающая того, кто это имя носит.

Данные подходы определяют и специфику систем имен, репрезентированных в рассматриваемых текстах. У Т. Элиота система имен представляет собой вертикаль, состоящую из трех уровней, причем каждый последующий уровень именованья отличается все большей сложностью структуры и затемненностью внутренней формы. Каждый из уровней в то же время коррелирует с определенным аспектом личности кота: кот для человека, кот для себе подобных и кот для самого себя. Если на первом уровне имена просты и узнаваемы (и соответственно, не вызывают затруднений при переводе), а на третьем – невыразимы и непознаваемы, на их существование можно лишь намекнуть, то на втором – уникальны и сложны для понимания. Именно этот уровень именованья и оказался наиболее интересным для анализа и перевода. Все имена, относящиеся ко второму уровню, являются окказионализмами и распределяются на пять групп в соответствии со словообразовательными моделями, наиболее частотными из которых оказались словосложение и словослияние (фузия). Внутренняя форма представленных окказиональных единиц, как правило, неоднозначна и может интерпретироваться по-разному, что создает сложности и при передаче данных лексем на русский язык. Именно поэтому в переводах часто воссоздаются общее настроение и форма имени, но не его смысл.

У Т. Пратчетта, в отличие от Т. Элиота, имя функционирует в «горизонтальной» системе и определяет только один аспект отношений: человек – кот. Имя коту дает человек и оно нужно лишь последнему, чтобы как-то взаимодействовать со своим домашним питомцем. При этом Пратчетт также говорит о трех типах имен: первое, дающее котенку, является совершенно обычным именем, которое, как правило, надолго не приживается, поскольку есть лишь результат первоначального впечатления, обычно очень позитивного, сформировавшегося у будущего хозяина от его подопечного. По мере взросления кот «обрастает» множеством имен-реакций, представляющих собой предикативные конструкции, весьма насыщенные смыслами и коннотациями. И последний тип имени, по существу являющийся квинтэссенцией совокупности имен-реакций, – это простой, чаще одно-/двусложный, звукобуквенный комплекс, который может не иметь вообще никакой внутренней формы, но быть лишь репрезентацией чистой эмоции, выражаемой человеком. Как уже говорилось выше, переводчикам, как правило, удается передать имена с сохранением внутренней формы (если таковая имеется), не выходя за пределы стандартных переводческих техник.

Перспективой данного исследования является дальнейшее изучение рассмотренных «юмористических энциклопедий» и их переводов с целью выявления сходства и различия в организации информации, в выборе принципов классификации и типизации, а также в способах создания образов представителей племени кошачьих.

Источники | References

1. Ананьева А. В. Особенности перевода авторских фелинонимов в сборнике Т. С. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная старым Опоссумом» // *Мировая литература в контексте культуры: сб. ст. по мат. междунар. науч. конф. (г. Пермь, 12 апреля 2008 г.) и всерос. студ. науч. конф. (г. Пермь, 19 апреля 2008 г.)*. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2008.
2. Воскресенская Е. Г. Имена собственные в произведениях Т. Пратчетта как переводческая проблема // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2020. Т. 14. № 3.
3. Давыдова М. М. Способы перевода хремотонимов в романе Т. Пратчетта «Мрачный жнец» на русский язык // *Прорывные научные исследования: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2021*.
4. Данилова Е. А., Ушакова О. М. Поэтический сборник Т. С. Элиота «Популярная наука о кошках, написанная старым Опоссумом» и традиция поэзии нонсенса // *Зарубежная литература: историко-культурные и типологические аспекты: мат. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию основания кафедры зарубежной литературы Тюменского государственного университета (г. Тюмень, 18-20 октября 2004 г.): в 2-х ч. / под ред. В. Н. Сушковой*. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. Ч. 1.
5. Ильина А. О., Шевченко О. Г. Проблемы перевода имен собственных в текстах жанра фэнтези // *Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр.: в 9-ти ч. / под ред. А. В. Гадюкиной*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2018. Ч. 8.
6. Крюкова Е. В. Палимпсестное имя как переводческая проблема (на материале произведений Т. Пратчетта) // *Русский язык и культура в зеркале перевода*. 2021. № 1.
7. Макеева В. И. Греческие демоны, убивающие детей // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 7.
8. Маршания К. М. Имя и игра: философские особенности фелинонимов в «Популярной науке о кошках, написанной Старым Опоссумом» Т. С. Элиота // *Гуманитарный научный вестник*. 2020а. № 6.
9. Маршания К. М. Проблемы перевода рефренов в поэтическом цикле «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2020б. Т. 12. Вып. 3.
10. Маршания К. М. Функции перитекстуальных компонентов поэтического цикла «Популярная наука о кошках, написанная Старым Опоссумом» Т. С. Элиота // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева*. 2021. Т. 1. № 4 (36).
11. Петроченко Л. А. Рифмованный повтор в английском языке. 2014. URL: http://www.rusnauka.com/15_NNM_2014/Philologia/2_169620.doc.htm
12. Соломахина И. А. Перевод имен собственных как лингвокультурологическая проблема // *Многоуровневая языковая подготовка специалистов в высшей школе: проблемы и перспективы развития: тр. IV междунар. науч.-практ. интернет-конф. / отв. ред. О. И. Сафроненко*. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2014.
13. Трофимова Н. А., Федулова А. О. Урбанонимы в творчестве Терри Пратчетта: анализ перевода // *Номо loquens: язык и культура. Диалог культур в условиях открытого мира: сб. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. СПб., 2021*.
14. Усков Д. Ю. К проблеме перевода имен собственных // *Филологические исследования Далековского университета. Язык и литература в контексте культуры и межкультурной коммуникации*. 2019. № 5.
15. Фомин А. А. Всегда ли литературная ономастика тождественна поэтической ономастике? // *Вопросы ономастики*. 2009. № 7.
16. Эминов Н. П. Семантика имен собственных вымышленных существ и проблемы перевода // *Новый филологический вестник*. 2022. № 4 (63).

Информация об авторах | Author information**Воробец Татьяна Алексеевна**¹, к. филол. н., доц.**Гердт Елена Валерьевна**², к. филол. н., доц.**Лобкова Елена Владимировна**³, к. филол. н., доц.^{1, 2, 3} Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск**Vorobets Tatyana Alekseevna**¹, PhD**Gerdt Elena Valerievna**², PhD**Lobkova Elena Vladimirovna**³, PhD^{1, 2, 3} Siberian State Automobile and Highway University, Omsk¹ brestovitskaya@mail.ru, ² lana_gerdt@mail.ru, ³ silsel07@rambler.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 23.03.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): окказионализм; имя собственное; внутренняя форма слова; Т. Пратчетт; Т. Элиот; occasionalism; proper name; internal form of the word; T. Pratchett; T. S. Eliot.